

Глава 4: Совсем не плюшевый

Переродившись, я должен был с помощью своего смартфона найти деревню новичков, встретить там двух прекрасных молодых особ. Одна из них была бы скромна и бесконечно мила, вторая же имела бы воинственный и непокорный дух, и при этом была страстной, как тысяча путан. В компании этих двух прелестниц моё путешествие не стало бы набирать обороты слишком резко, а я тем временем выстроил бы грамотный «романтик» со всеми вытекающими. Так мог начать собираться мой маленький гарем, но, увы, мой боженка совсем не понимает, что такое - переродить человека в другом мире.

Совсем....

Вместо двух прелестных попок, обтягиваемых белыми трусиками, передо мной стоит огромная злобная зелёная ебака с копьём наперевес! А еще я призвал супероружие - плюшевые нунчаки!

Я этого не заказывал, верните деньги!

И что мне теперь делать? «Клинок духа», ага как же! В каком месте нунчаки - это клинок?!

Черт! Черт! Черт!

- Аа-а-а-а-а-а-а-а-а! - мои рука рефлексивно потянулись к груди, ведь только-что я ощутил невыносимую боль, словно в центр грудной клетки вонзили тупой нож и начали прокручивать по оси.

Вот что подразумевает название этой способности! А следом боль поразила мою голову, будто её огрели гигантской палицей!

Нечто насильно вторгалось в мой разум, и я никак не мог этому помешать. Следующая волна боли вновь окатила голову, пронзая мой мозг тысячами игл. За ней последовала еще одна, следом еще и еще, на восьмой я уже перестал считать. Всё тело била дрожь, и если бы все мышцы не были скованы чем-то вроде паралича, то я уже давно мог лежать на земле, пуская пузыри изо рта. Тем временем мой противник не спешил нападать, мне это не понятно, неужели ему хочется понаблюдать за моими страданиями. «Убей меня», - эта фраза могла бы соскочить с моих губ, но всё тело оцепенело, а боль всё также окатывала волнами, ударяя то по голове, то по остальному организму. Отдача за пользование «Клинком духа» была слишком жестокой, особенно, если учесть, что с момента его призыва прошло всего пара секунд.

Прошло около двадцати минут, хотя ощущение времени может меня подводить. Я уже почти привык к этому чувству, теперь в моих мыслях наконец появилось что-то помимо крика агонии, даже страдальческое мычание больше не выходило сквозь стиснутые словно гидравлические тиски зубы. Частота ударов возрастает, я это чувствую..., но сдаваться нельзя, надо цепляться за сознание и ни в коем случае не поддаваться забвению во сне. Уже несколько раз я почти потерял себя в этом круговороте агонии, ЧЕРТ! А-А-А, нет, нет, не сдамся! Не так просто!

Пришел новый удар, будто моё тело зажалось меж двух стен, постепенно заставляя кости разлететься в щепки, а кожу лопнуть словно воздушный шар, да..., именно так! Такое уже не стерпеть, моё сознание ускользает....

Нет, не сейчас!

Я снова умираю, да всё точно так же, как и в прошлый раз, мой дух покидает тело. Прошлая

смерть была..., приятней.

Темнота, снова она, но что-то не так, я чувствую своё тело, оно лёгкое, почти невесомое, словно это какой-то..., дух. Теперь понятно, я стал душой без тела. Мои руки быстро ощупали грудь, да, всё так и есть, в самом центре торчит клинок, что резал меня на части только что.

Звонкий крик вывел меня из раздумий, тьма рассеялась. Вокруг меня предстала обстановка странной хижины с закруглёнными стенами, вновь крик, за ним последовало громкое обрывистое дыхание, следом прозвучал молящий голос пожилой женщины, что говорила на непонятном языке. Обратив на них внимание, я наконец понял, что ничего странного здесь нет.

В одной из комнат хижины, расположенной в раздутом в форме большой тыквы стволе двухсотлетнего дуба, повитуха принимала роды у молодой эльфийки.

[Изучен язык: Эльфийский]

Перед моими глазами появилось уведомление, и исчезло после прочтения. Неужели я вновь перерождаюсь? Интерфейса более не было видно, но и окна создания персонажа также не появлялось.

Картинка сменилась, теперь перед моими глазами девушка, лёжа в кровати, держала младенца на руках, рядом стоял молодой эльф, на чьем лице была одновременно и лучезарная улыбка, и водопад слёз.

- Ачи! - произнес эльф, приложив большой палец ко лбу малыша, на что девушка кивнула.

Картины вновь начали мелькать, их посыл был ясен как день: малыш Ачи вырослел, окруженный любовью и заботой. Озорной, но при этом ответственный малыш постоянно помогал родителям с их обязанностями, не забывая об обучении, а позже его заинтересовало ремесленное дело, и парень уговорил одного ветерана-оружейника взять его в ученики.

Годы тяжелой работы принесли свои плоды, к двадцати годам парень уже мог гордо называть себя мастером-кузнецом, и никто из знакомых не смел бы возразить. Единственным, кто не мог похвалить парня, был его учитель. За годы взросления Ачи так и не смог побороть свою тягу к озорствам и шуткам, за что его как любили, так и избегали, ведь его излюбленным вооружением стало скрытое оружие, с помощью которого он частенько подшучивал над окружающими. Бомбы-пугачи, механические ловушки, скрытые клинки, мины - это далеко не полный арсенал его трюков.

Когда парню стукнуло двадцать три года, его мастер решил выбить спесь со своего ученика и навязал ему участие в соревнованиях по воинскому искусству, где молодёжь старалась всеми силами доказать своё превосходство над соперником, используя свою силу и умения в обращении с оружием, на что Ачи с удовольствием согласился, ведь ему и самому уже давно хотелось поучаствовать, но случая как-то не представлялось.

На подготовку у парня было всего два месяца, но вместо того, чтобы постараться привести себя в форму, он заперся на всё это время в кузне, лишь иногда выходя в поисках материалов.

Вместе с учителем Ачи прибыл в дом Джексонов и зарегистрировался. У старого кузнеца было много вопросов к парню, но каждый из них получил лишь один ответ: «Смотри на арену,

старик, я покажу тебе, каким должно быть оружие!». Недоумение кузнеца было вокруг вооружения его подопечного, ведь Ачи имел при себе короткий меч, к которому не было вопросов, и какой-то деревянный ящик, закрепленный за спиной, а вместо брони была обычная тряпичная одежда, хотя никто не запрещал иметь броню.

Подошла очередь отборочных матчей, которые юный эльф прошел без сучка и задоринки, превосходя своих соперников в ловкости, подвижности и фехтовании. Каждый матч был закончен достаточно быстро, что совсем не удивило старика, ведь каждому оппоненту не хватало навыков, чтобы противостоять его ученику, который прошел полный курс подготовки в обращении с коротким клинком.

В основной этап соревнования прошло двадцать четыре человека, каждый из них был лучшим, но всё же ни один из них так и не смог оборвать путь Ачи к финалу. Последним оппонентом должен был стать правнук верховного друида – двадцатипятилетний эльф, имеющий вспыльчивый и надменный характер, но при этом являвшийся сильным мечником, а к тому же уже получивший возможность стать рыцарем духа. Бой мог пройти с честью и достоинством, Ачи мог выиграть быстро и легко благодаря эффекту неожиданности, но не хотел унижать родственника верховного правителя, а вот противник решил иначе и как только появился на арене начал всячески унижать парня, за что и напросился на поучительную порку.

Поднявшись на арену, Ачи снял со спины деревянный ящик, открыл крышку и достал нечто, от чего зрители, мягко говоря, сконфузились, а, говоря простым языком, они конкретно так прихуели и не знали, что сказать, ведь паренек достал всё те же плюшевые нунчаки, которые я держал в руках перед смертью. Два желтых мягких батончика по 50 сантиметров каждый были связаны между собой импровизированной цепью из бечевки, подобное оружие не могло бы нанести противнику какого-либо урона, разве что оно было наполнено камнями или металлическими слитками.

А наполнителем служил мех какого-то животного....

При наблюдении за этой картиной, моя правая рука автоматически произвела столь часто используемый мной в первой жизни жест «Рукалицо». Ладно, парень сам решил поиграть с мягкими игрушками, меня это уже не касается.

Оппонент протер глаза, надеясь, что сей вид был лишь иллюзией, но, увы, всё это было вполне реально. Мажорчик схватился за живот и принялся ржать аки счастливый конь и продолжил унижать малыша Ачи, который в ответ лишь изобразил лукавую улыбку и уважительно поклонился, знаменуя готовность к бою. Старик-оружейник, наблюдая за этой картиной, был готов сделать себе харакири, но подобного термина нет в эльфийском языке, увы.

Гонг.

Юный «сын вождя пролетариата» в два шага сократил расстояние между собой и Ачи и нанес рубящий удар сверху вниз, пусть сила и скорость были на высоте, но он специально позволил прочесть свои движения, дабы чуть дольше поиграть с учеником кузнеца перед тем как разделать его на куски.

Ачи сделал шаг в сторону, уклонился от удара и тут же зардил своими мягкими нунчаками по лицу противника. Результат был очевиден.

Ноль урона, лишь мягкая пощечина, но она заставила рассердиться парня с мечом, и следующая атака уже была более серьезной и агрессивной, но Ачи всё также увернулся и выдал мягкую пощечину.

Забавно, но даже идти в рукопашную было бы более профитно.

Череда атак, уклонений и пощечин заставили тщеславного паренька разозлиться не на шутку, из-за чего его удары стали более агрессивными, но и более опрометчивыми.

Колющий в грудь, серия из тех рубящих, попытка задействовать удары ногами не привели ни к чему, каждая атака шла в молоко, а за ней следовал тот же шлепок по лицу мягким батончиком.

Десять минут подобных танцев заставил зрителей умирать от смеха, а сына друида растерять все силы из-за потери контроля над собой. В один момент Ачи отступил назад на пару метров и дразнящим жестом поманил противника к себе, второй же издал яростный рык и рванул вперед. Ученик оружейника замахнулся своими убогим оружием, на его лице вновь проступила хитрая улыбка, нунчаки понеслись навстречу эльфу, пытающемуся совершить атаку в рывке.

Внезапно, желтые батончики разразились голубоватым свечением, и в один момент из мягкой игрушки они превратились в два металлических стержня по метру длиной, скрепленных тяжелой цепью. Металлический стержень, имеющий толщину сантиметров в десять, встретил мечника до того, как тот успел зацепить Ачи своим мечем, и отправил его в продолжительный полет за границы боевой арены.

Тишина. Никто так и не смог понять, как подобное произошло, но бой принял именно такое окончание, Ачи полностью разгромил своего оппонента.

Тишину разорвал яркий смех, доносящийся с арены от парня, размахивающего двумя желтыми батончиками, скрепленными между собой цепью из бечевки.

Картинка пропала, перед моими глазами вновь была тьма, служившая фоном для нового уведомления.

[Совсем не плюшевый - способность плюшевых нунчак менять свой материал, длину, ширину, вес в зависимости от количества маны, потраченной на активацию способности.

Минимальная стоимость активации 10 маны.]

Ха!

А эта мягкая игрушка не так проста!

Уведомление исчезло, а ему на смену пришло новое.

[Благодаря Использование умения Клинок души были повышены следующие характеристики: Ловкость +1, Сила+1, Выносливость +1, мудрость +1.

Получен опыт 3 ед.

Первое использование навыка Клинок души принудительно заполняет слот для запоминания орудия предков, добавлено умение владения «Плюшевые нунчаки».

Слот памяти предков заполнен, оставшееся количество слотов: 5]

И не успел я начать возмущаться, как темнота рассеялась, а перед моими глазами вновь появилась огромная зеленая ебака.

Ну, нунчаки, пришло ваше время....

М-да.

<http://tl.rulate.ru/book/10186/212474>